

Жизнь человека и судьба человечества

Василий Семёнович Гроссман

(настоящее имя - **Иосиф Соломонович Гроссман**; 1905-1964) - русский советский писатель и журналист, военный корреспондент.

Литературной деятельностью Василий Гроссман занялся в конце 1920-х годов и уже в 1928 году отослал один из своих первых рассказов для публикации в газету «Правда». В 1929 году в журнале «Огонёк» публикует очерк **«Бердичев не в шутку, а всерьёз»**.

В апреле 1934 года в «Литературной газете» был опубликован рассказ о Гражданской войне **«В городе Бердичеве»**, ставший дебютной художественной публикацией писателя. В том же году при поддержке Максима Горького опубликовал в газете «Литературный Донбасс» повесть из жизни шахтёров Донбасса **«Глюкауф»**. Успех этих произведений укрепил Гроссмана в желании стать профессиональным писателем. Горький пригласил Гроссмана для беседы и посоветовал ему оставить работу инженера-химика и посвятить себя литературе.

«Эта встреча с Алексеем Максимовичем, - вспоминал Гроссман, - в большой степени повлияла на дальнейший мой жизненный путь». Но в своем творчестве он ориентировался на толстовские традиции, а еще ближе ему был художественный и нравственный, гуманистический опыт Чехова. Он писал: *«Чехов осуществлял самого себя в этих замечательных людях - милых, умных, неловких, изящных и добрых, сохранивших свою душевную неизменность, свою чистоту и благородство во тьме русской предреволюционной жизни. Он осуществлял в них свое духовное существо, делал его зримым, весомым и мощным...»*

С 1935 по 1937 годы издавались сборники его рассказов о революционном движении с 1905 года до Первой мировой войны. Кроме рассказов и повестей, Гроссман в предвоенные годы создает четыре части романа **«Степан Кольчугин»** (1937-1940), описывающего историю России начала XX века. Приобретенный опыт работы над крупноформатной прозой очень помог при написании дилогии «За правое дело» и «Жизнь и судьба». Но закончить роман «Степан Кольчугин» Гроссману не удалось - началась Великая Отечественная война.

Летом 1941 года Василий Гроссман был мобилизован в армию, ему было присвоено звание интенданта 2-го ранга. С августа 1941 по август 1945 года служил специальным военным корреспондентом газеты «Красная звезда» на Центральном, Брянском, Юго-Западном, Сталинградском, Воронежском, 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах.

В 1942 году написал повесть **«Народ бессмертен»**, ставшую его первым крупным произведением о Великой Отечественной войне. Она была напечатана в «Красной звезде» в июле-августе 1942 года.

В написанной вскоре после победы статье он вспоминал: *«Мне пришлось видеть развалины Сталинграда, разбитый зловецей силой немецкой артиллерии первенец пятилетки — Сталинградский тракторный завод. Я видел развалины и пепел Гомеля, Чернигова, Минска и Воронежа, взорванные копы*

донецких шахт, подорванные домны, разрушенный Крещатик, черный дым над Одессой, обращенную в прах Варшаву и развалины харьковских улиц. Я видел горящий Орел и разрушения Курска, видел взорванные памятники, музеи и заповедные здания, видел разоренную Ясную Поляну и испепеленную Вязьму».

Его сталинградские очерки зачитывали до дыр (об этом свидетельствовал также знаменитый сталинградец В. П. Некрасов).

Во время битвы за Сталинград Василий Семёнович Гроссман находился в городе с первого до последнего дня уличных боёв. За участие в Сталинградской битве, в том числе в боях на передовой линии обороны, награждён орденом Красной Звезды.

В 1943 году ему было присвоено звание подполковника. На мемориале Мамаева кургана выбиты слова из его произведения: *«Железный ветер бил им в лицо, а они всё шли вперёд, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?»*.

Повести «Народ бессмертен», «Сталинградские очерки», другие военные статьи сложились в книгу 1945 года «Годы войны».

В. С. Гроссман был в числе корреспондентов, первыми ступивших в освобождённые советскими войсками концлагеря Майданек и Трешлинка. Описание увиденного в Майданеке было поручено Константину Симонову, а о Трешлинке в конце 1944 года Гроссман опубликовал статью «Трешлинский ад», открывшую тему Холокоста в СССР.

После войны Василий Гроссман и Илья Эренбург составили «Чёрную книгу» - сборник свидетельств и документов о Холокосте. «Чёрная книга» была издана на английском языке в 1947 году в Нью-Йорке, но русское её издание тогда так и не появилось. Набор был рассыпан в 1948 году: идеологическая установка требовала не выделять ни одну национальность в рамках всего пострадавшего в ходе войны населения СССР. Первое издание на русском вышло лишь в 1980 году с купюрами в Израиле.

Пьеса «Если верить пифагорейцам», написанная перед Великой Отечественной войной и опубликованная в 1946 году в журнале «Знамя», была негативно оценена критикой за якобы неверное понимание исторического процесса.

С 1946 по 1959 год работал над диалогией «За правое дело» и «Жизнь и судьба».

Эпический роман «За правое дело» (1952), написанный в традициях Л. Н. Толстого и повествующий о Сталинградской битве, Гроссман вынужден был переработать после разгромной критики в партийной печати.

Еще в 1943 году по горячим следам событий Гроссман в редкие свободные часы начал писать роман о Сталинградской битве. В августе 1949 года рукопись романа «За правое дело» была представлена в редакцию «Нового мира». Редактирование рукописи продолжалось почти три года, за это время сменилась редколлегия журнала, появлялись все новые и новые редакционно-цензорские требования. Существует девять вариантов рукописи, которые хранятся в архиве. Роман был опубликован в 1952 году. В феврале 1953 года появилась одобренная Сталиным разгромная, с политическими обвинениями статья М. С. Бубеннова «О романе В. Гроссмана «За правое дело», тотчас же подхваченная другими органами печати. Отдельным изданием роман «За правое дело» вышел только после смерти Сталина, в 1954 году в Воениздате, в 1956 году «Советский писатель» выпустил книгу, в которой автор восстановил некоторые пропуски.

Рукопись продолжения опубликованного в «Новом Мире» романа «За правое дело» - романа «Жизнь и судьба», носящего резко антисталинский характер, над которым писатель работал с 1950 года, была отдана автором для публикации в редакцию журнала «Знамя». В феврале 1961 года были конфискованы копии рукописи и черновики при обыске КГБ дома Гроссмана. Была изъята и копия романа, находившаяся для перепечатки в редакции журнала «Новый Мир». Главный редактор журнала «Знамя» В. М. Кожевников сам отдал свой экземпляр в КГБ.

Но несмотря ни на что Гроссман продолжал писать.

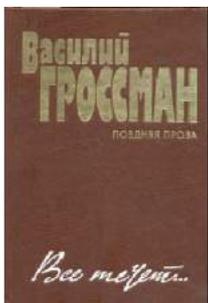

В октябре 1960 года он закончил вторую книгу дилогии «Жизнь и судьба». Гроссман отдал рукопись в журнал «Знамя». На заседании редколлегии, в котором участвовали и руководители Союза писателей, роман отвергли «как вещь политически враждебную». Гроссмана предупредили, что он должен «изъять из обращения экземпляры рукописи своего романа и принять все меры к тому, чтобы рукопись не попала во вражеские руки». После такого Гроссман не исключал возможности самого худшего: ареста, лагеря и конфискации архива. На

всякий случай два экземпляра рукописи он отдал на сохранение друзьям. 14 февраля 1961 года к нему явились с ордером на обыск и забрали все остальные экземпляры рукописи, черновики, даже подготовительные материалы - все это затем бесследно исчезло. Гроссман обратился с письмом к Н. С. Хрущеву, требуя, чтобы ему вернули рукопись: *«Эта книга мне так же дорога, как отцу дороги его честные дети. Отнять у меня книгу - это то же, что отнять у отца его детище... Нет смысла, нет правды в нынешнем положении, - в моей физической свободе, когда книга, которой я отдал жизнь, находится в тюрьме, - ведь я ее написал, ведь я не отрекаюсь от нее».*

Другая копия романа, сохранённая другом Гроссмана поэтом С. И. Липкиным, в середине 1970-х, уже после смерти писателя, с помощью А. Д. Сахарова и В. Н. Войновича была вывезена на Запад. Роман был опубликован в Швейцарии в 1980 году, его расшифровали с микрофильма профессора-эмигранты Ефим Эткинд из Парижа и Шимон Маркиш из Женевы, последний способствовал изданию в Лозанне. В СССР роман вышел в **1988** году, во время перестройки.

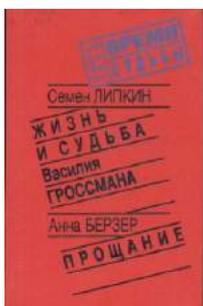
Вместе с «Жизнью и судьбой» была конфискована рукопись повести «**Всё течёт**», затрагивавшей тему возвращения человека из сталинских лагерей, над которой Гроссман работал с 1955 года. Писатель создал новый вариант повести, который завершил в 1963 году (публикация за рубежом - 1970, в СССР - **1989**).

Популярность Гроссмана была высокой лишь в годы войны. Уже в 1946 году официальная критика обрушилась на «вредную», «реакционную, упадническую, антихудожественную» пьесу Гроссмана «**Если верить пифагорейцам**». Это было началом травли писателя, продолжавшейся до самой его смерти.

После ареста «антисоветских» рукописей Гроссман почти потерял возможность публиковаться.

Посмертно издан сборник рассказов и очерков «**Добро вам!**» (1967), написанный после двухмесячной поездки в Армению уже после изъятия его последнего романа.

Очерки и записные книжки военных лет вошли в **сборник «Годы войны»**.

В 1990 году под одним переплётом вышли две книги воспоминаний о Гроссмане: «**Жизнь и судьба Василия Гроссмана**» Семёна Липкина и «**Прощание**» Анны Берзер.

Экранизации произведений, театральные постановки:

спектакль «**Степан Кольчугин**» (1957 г.) по одноименному роману /реж. Т. Родионова/;

фильм «**Комиссар**» (1967 г.) - по рассказу «В городе Бердичеве» /реж. А. Я. Аскольдов/ был запрещён и впервые показан в 1988 году;

телесериал «**Жизнь и судьба**» (2011-2012 гг.) /реж. Сергей Урсуляк по сценарию Эдуарда Володарского/;

в 2011 году отдел драмы национальной радиовещательной корпорации Би-би-си создал по роману «Жизнь и судьба» тринадцатисерийный радиоспектакль, после этого роман возглавил список бестселлеров в Великобритании.

**Представленные издания находятся в фондах библиотек
города Кирово-Чепецка**